

Глава 3. Послевоенная обработка и вынужденное движение.

Таким образом, свободный город Асенум попал в руки армии Мау.

Десятки членов Бригады Нежити умерли в бою.

Число мертвых со стороны Асенума составляло трехзначное число. Если мы посмотрим на масштабы города, то можно предположить, что они сдались, чтобы остаться с меньшими жертвами.

Тем не менее, офицер орков казался немного неудовлетворенным.

«Наши потери низки, но разве у нас в руках не слишком мало голов вражеских генералов?»

«Именно так, лучше б нам вообще свести это число к минимуму» - хотел бы я так сказать, но вместо этого я говорю так:

«Это - именно таким и был предыдущий Мау-сама. Наш нынешний Мау уделяет больше внимания результатам, а не количеству вражеских голов. Наши взносы будут должным образом оценены».

Ну или так должно быть. У меня нет уверенности в себе.

Конечно, все именно так, как говорит орк. Мы вносим вклад в армию Мау за счет того, сколько людей мы убиваем.

Подобно периоду Воюющих царств Японии, возвращая головы вражеских генералов с репутацией, они будут поощрять нас.

Однако нынешний Мау, Дайрокутен-сама, сделал крупномасштабную реформу метода оценки результатов.

Например, даже если мы убиваем людей, до тех пор, пока у нас есть результаты, мы будем оценены.

Если бы не это, тогда я, кто выглядел, как человек, не был бы выбран в качестве лидера Бригады. В теории это должно быть верно, но традиционные ценности все еще пронизывают армию Мау.

«В любом случае Асенум - торговый город. Нет, даже рудный город или сельский городок, - одинаково. У нас наконец есть город, которым мы можем управлять, и, если они убьют всех жителей, тогда не будет никакого смысла. Если жители уйдут, то кто будет торговать здесь? Если вы убьете гномов, кто будет делать серебро? Если вы убьете крестьян, кто будет обрабатывать поля? Если поля исчезнут, то откуда у вас будет домашний скот?»

«Хааа. Мы, конечно, это правда...»

Среди демонов, некоторые из них думают, что если нет свиней или коров, так разве нельзя ли просто съесть людей? Как и ожидалось, такие представители были в меньшинстве.

Немногие демоны сошли бы до людей.

Демоны также хотели питаться вкусной пищей.

Это то же самое, что не превращать мясо плотоядного животного в пищу. Кажется, мясо человека на вкус было дерьмовым.

Кроме того, Демоны не могут заниматься ремеслом, а также не могут создавать людей и карликов.

Напротив, у нас даже нет минимального количества навыков, чтобы делать вещи вроде вагонов или оружия.

Все, что мы имеем, сделано захваченными людьми, которые вынуждены их производить.

«Вот почему план убить людей - плохой план».

Выступая так и неоднократно заявляя: «Не убивайте нежизнеспособных горожан», я решаю встретиться с представителем города.

Лорд, который управлял городом, в настоящее время без сознания находился в критическом состоянии. Те, кому выпала честь быть представителями города, являлись главой купеческой гильдии или главой церкви.

Они оба начали с лести в мою сторону.

«Айк-сама, как вы думаете, какое количество налогов, по вашему мнению, является хорошей суммой для армии Мау?» - спросил лидер гильдии торговцев.

«Айк-сама, в дальнейшем вы одобрите веру нашего бога?»

Отвечая на оба вопроса, я говорю: «Не произойдет никаких изменений, все останется так, как и было».

Услышав мои слова, они выдохнули.

Однако я не добавил свое условие.

«Тем не менее, закон армии Мау будет иметь приоритет. Мы накажем всех, кто пойдет против захвата и тех, кто сотрудничает с ними. Имейте это в виду».

Когда я отпустил этот приказ, они оба молча опустили головы и ушли.

Они отвязались легче, чем я ожидал. Вероятно, потому что условия были более легкими, чем они ожидали.

Конечно, все сокровища на этой улице будут конфискованы, а свобода будет значительно ограничена по сравнению с тем, что было раньше. Однако по сравнению с тем, что они ожидали, это будет гораздо более слабая политика, которую они увидят в будущем.

Ну, предыдущее поколение было таким, где солдаты убивали, а ответственные лица были публично наказаны, и это было нормальным.

Нынешняя процедура Мау проявлялась в снисходительность, но даже сейчас все еще сохранялся армейский корпус, живущий по старым обычаям.

Например, самый жестокий человек, которого я знаю, это - лидер второго армейского корпуса. Я слышал рассказ, в котором лорд города, которого он захватил, был казнен, умерев от

расплавленного железа, налитого ему в рот.

По сравнению с нашим Седьмым армейским корпусом, наша политика могла даже выглядеть весьма доброй.

- --- Думая об этом, мне на ум пришло лицо лидера Седьмого армейского корпуса.

Захват завершен. Оккупация завершена. В тот момент, когда я подумал, что должен пойти и доложить, мое тело окутал туман, и я исчез оттуда.

<http://tl.rulate.ru/book/8850/166891>